

Лун Чи подошла вперёд и обнаружила, что их повозка полностью перекрыла неширокий городской вход. Слуги и охранники выстроились по обеим сторонам ворот, размахивая мечами и громко крича, каждый из них был полон решимости заставить другую сторону уступить. Один кричал, что у его семьи больше людей, другой — что кто-то из его семьи занимает важное положение.

Лун Чи вытащила меч из ножен, коснулась носком земли и с огромной скоростью бросилась к городским воротам. Её движения были молниеносными, меч в её руках засверкал, как снежинки, и кровь брызнула во все стороны.

Неважно, были ли это слуги, охранники или две семьи, которые устроили ссору и перекрыли ворота, — все они один за другим падали под мечом Лун Чи, их шеи были рассечены. Она убила более тридцати человек, добравшись до повозки у ворот. Мечом она разрубила двух лошадей, тянувших повозку, на части, и их ещё тёплые, истекающие кровью тела она отбросила в толпу. Затем несколькими ударами меча она разрубила саму повозку вместе с людьми внутри.

Разрубив повозку, она обернулась и увидела, что те, кто только что перекрывал ворота, теперь хватались за шеи, словно не могли дышать. Их шеи были рассечены, горло и артерии перерезаны, кровь хлестала наружу, и вскоре они падали на землю, конвульсируя и испуская последний вздох.

В мгновение ока городские ворота превратились в поле боя.

Шум и гам у ворот внезапно стихли. Независимо от того, были ли это те, кто устроил беспорядки, или те, кто оказался заблокированным сзади, все замолчали, словно затаив дыхание.

Лун Чи вернула меч в ножны, вытащила обломки повозки вместе с телами из прохода ворот и выбросила их наружу, затем сказала тем, кто оказался заблокированным:

— Можете идти.

Освободив проход, она прыгнула на зубцы городской стены и села там, наблюдая за происходящим внизу.

Многие были настолько напуганы жестокостью Лун Чи, что у них дрожали ноги, но, видя, что проход очищен, и подгоняемые этим демоном, они не смели медлить, быстро собирали свои семьи и выводили скот из города. Среди них было много людей и животных, поэтому столкновений было не избежать, но на этот раз никто не осмеливался устраивать беспорядки у ворот, все уступали друг другу дорогу и спешно покидали город.

Лун Чи постояла некоторое время, увидев, что у ворот уже выстроилась очередь, и люди организованно покидали город, затем спрыгнула со стены с помощью лёгкой техники и отправилась искать Нань Лицзю.

Не пройдя и полуулицы, она увидела, что на улице опрокинуты повозки, слышались громкие крики и плач, повсюду валялись тела и раненые, многие были затоптаны насмерть, а толпы людей пробивались вперёд через груды тел. Некоторые, держась за руки, образовывали круг, чтобы защитить своих стариков и детей.

На лицах всех читался ужас, но в то время как одни, испугавшись, сбивались в кучу, чтобы противостоять давлению, другие отчаянно пробивались к городским воротам, не обращая внимания на окружающих.

Увидев это, Лун Чи снова вытащила меч из ножен. Встречая тех, кто толкался и пробивался вперёд, она одним движением перерезала им горло, отправляя их на тот свет. Она шла вперёд, убивая, кровь из шеи некоторых брызгала на три фута в сторону, пугая тех, кто сбился в кучу, словно они были обречёнными на смерть курицами, не смеявшими пошевелиться, и с ужасом смотрели на неё. Те же, кто бежал в панике, становились жертвами её меча.

Лун Чи, держа в руке холодный меч, стояла на крыше повозки и, используя внутреннюю силу, прокричала:

— Выстраивайтесь в очередь и медленно выходите из города! Тех, кто будет толкаться и нарушать порядок, ждёт смерть!

— Ворота очищены, соберите свои вещи, присматривайте за стариками и детьми и готовьтесь к выходу.

Её голос чётко доносился до всех, а постоянно падающие тела, которые она оставляла за собой, глубоко впечатляли их, и никто больше не смел нарушать порядок, все покорно собирали свои вещи, не пытаясь пробиться вперёд, и ждали, чтобы выйти из города.

К Лун Чи подошёл старик и, низко поклонившись, сказал:

— Спасибо! Спасибо!

Лун Чи посмотрела на этих стариков, у которых были растрёпанные волосы, порванная одежда, раны на теле, и они выглядели крайне жалко. Она вздохнула и слегка кивнула, затем продолжила патрулировать главную улицу. Встречая тех, кто устраивал беспорядки, она вытаскивала меч и убивала, и после того, как она зарубила ещё десяток человек, на улице воцарилась полная тишина.

Даже те, кто потерял своих близких, не осмеливались громко звать их, а те, у кого кто-то умер, лишь тихо плакали, собирая тела, не смея рыдать вслух.

Лун Чи, увидев ребёнка, который, вытирая слёзы, растерянно оглядывался вокруг, подняла его и отнесла в более просторное место, затем попросила людей из ближайшей лавки принести несколько столов, чтобы сделать возвышение, на которое поставила ребёнка, чтобы те, кто потерял своих детей, могли подойти и забрать их. Сами они не могли подойти и взять ребёнка,

они могли только назвать имя, и ребёнок сам должен был подтвердить, что это его семья.

Нань Лицзю сидела среди людей, её взгляд пристально следил за Лун Чи, которая, не переставая, металась туда-сюда, убив уже более ста человек.

Среди тех, кто покидал город, было много способных людей, но они либо занимались защитой своих семей или нанимателей, либо пытались обойти через переулки, чтобы перелезть через стену и выбраться из города. Лишь Лун Чи взялась за это дело.

Кровавый и злобный дух Лун Чи стал ещё сильнее, но в глазах Нань Лицзю она словно излучала свет, и в её сердце появилось немного тепла.

Даже в такие трудные времена всё же находились те, кто готов был встать на защиту, держа в руках меч.

За городом люди, спасающиеся бегством, шли коротким путём, чтобы попасть в город, а в городе люди выстраивались в очередь, чтобы выйти.

Лун Чи дождалась почти полудня, когда город Юньчжоу опустел наполовину, и выход из города уже не был таким тесным, затем подошла к Нань Лицзю и, толкая её кресло, направилась к городским воротам.

Улицы стали ещё грязнее, повсюду валялись опрокинутые повозки, разбросанный багаж, тела, погибшие ужасной смертью, что было ещё более мрачным, чем в городе Уван.

Выйдя за город, они сразу же увидели открытое пространство.

Хотя небо по-прежнему было мрачным, а растения засохли, и вокруг царила запустение, по крайней мере, запах крови и гнили в воздухе был не таким сильным, и они покинули город Юньчжоу, окутанный скорбью и злобной ци.

Низкий голос Нань Лицзю раздался:

— Лун Чи, ты не боишься, что, убив столько людей, на тебя обрушится грозная скорбь?

Лун Чи усмехнулась и сказала:

— Я поступаю правильно, у меня чистая совесть, я верна своему мечу и не боюсь никакой грозной скорби. Это тебя должно ударить молнией.

Нань Лицзю чуть не взорвалась от злости и едва сдержалась, чтобы не ударить Лун Чи.

Выйдя из города Юньчжоу, они увидели нескончаемую вереницу беженцев. Людей было так много, что дорога не могла вместить всех, и многие шли по полям по обеим сторонам, пробивая тропу через посеvy. Люди из деревень, посёлков и уездов, через которые они проходили, все бежали, и толпа беженцев продолжала расти, некоторые деревни полностью опустели.

Нань Лицзю заметила, что её кресло привлекает много внимания, и молча изменила его цвет с чистого золота на тёмно-золотой, что заставило Лун Чи часто поглядывать на кресло и на Нань Лицзю.

Лун Чи задумалась, почему Нань Лицзю, которая не могла ходить, продолжала сидеть в кресле.

Теоретически, Нань Лицзю, пережившая скорбь и возродившаяся, должна была восстановить своё тело, и даже если у неё не было ног, они должны были вырасти, так что она не должна была оставаться неходячей.

Лун Чи вспомнила о скверном характере своей старшей сестры и решила не злить Нань Лицзю, так как им ещё предстояло продолжить путь, и подавила свои мысли, ускорив шаг. Они шли быстро, обгоняя толпы беженцев, и по пути видели множество человеческих трагедий. Грабители, потерявшиеся на пути беженцев, те, кто уходил в кусты или поля по нужде и больше не возвращался, не только духи, но и демоны начали бесчинствовать, питаясь людьми. Первыми их жертвами становились те, кто раньше ловил духов и демонов, поддерживая порядок в мире, — даосы, мистики, монахи и монахини.

Лун Чи хотела помочь, но не могла справиться со всем, у неё был только один меч, и она не могла убить всех злодеев, а также уничтожить всех духов и демонов, причиняющих вред. Места с сильной иньской ци были вредны для людей, и для неё тоже. Ей самой нужно было двигаться дальше, чтобы как можно скорее покинуть места, наполненные иньской ци.

К вечеру многие беженцы уже устали и не могли идти дальше, остановившись на отдых.

Лун Чи, подвергшаяся воздействию иньской ци, тоже чувствовала усталость и слабость, но она не могла отдохнуть здесь и решила продолжить путь ночью, чтобы как можно скорее уйти.

Она чувствовала, что за ней кто-то следит, и ощущала чей-то взгляд, но, обернувшись, не могла найти подозрительного объекта.

Лун Чи доверяла своей интуиции и, почувствовав опасность, ускорила шаг, даже использовала искусство подземного бега, чтобы уйти с дороги и пойти по безлюдному месту, но ощущение преследования не исчезало.